

УДК 343.13

Ю. В. Першина

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Сущность наказаний за преступления осмысливалась многими деятелями античности. Актуальным вопросом является изучение уголовного процесса в Древнем Риме, т. к. римское право оказало большое влияние на правовые системы современного мира. Цель статьи - дать характеристику уголовного процесса в Древнем Риме. Автором были использованы хронологический и ретроспективный методы. Уголовному преследованию подлежали преступления, покушавшиеся на устои Римского государства и общества. Постепенно для расследования отдельных видов преступлений стали создаваться постоянные судебные комиссии. Уголовный процесс в Древнем Риме прошел несколько стадий развития, в имперской уголовной юстиции приобрел характер инквизиционного разбирательства; в уголовном праве учитывались особенности субъекта преступления. Материалы статьи рекомендуются для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», магистров права, ученых, изучающих римское право.

Ключевые слова: уголовный процесс, Древний Рим, судебные комиссии, особенности субъекта преступления.

Сущность наказаний за преступления осмысливалась в древности многими деятелями античности, в частности, и в эпоху Древнего Рима. По мнению Р. Иеринга, Древний Рим покорила мир трижды: первый раз – легионами, второй – правом, третий – религией. Во всем мире признаны труды знаменитых юристов (Гая, Ульпиана, Павла, Модестина, Папиниана и др.), восприняты основные юридические формулы, категории и принципы римского права [10, с. 79]. Актуальным вопросом является изучение уголовного процесса в Древнем Риме, т.к. римское право оказало большое влияние на правовые системы современного мира.

Рассмотрим степень изученности, заявленной нами темы. Как считает историк римского права И. А. Покровский, замена суда магистрата судом народных собраний означало замену «произвола» магистрата «произволом» народа, подчинение магистрата гражданскому обществу, а вместе с тем, по замечанию немецкого историка и юриста Т. Моммзена, «могущественнейшую манифестацию римской гражданской свободы» [12].

По мнению шведского ученого Э. Аннерса, римляне поняли необходимость совершенствования юридической техники в области уголовного права, ведения процессуальных уголовных дел, стремились к достижению быстрого решения дела и одновременно обеспечения правовой надежности разбирательства. Особенно важным моментом в практике римских юристов было то, что они вели непрерывный и интенсивный поиск возможностей, которые могли бы обеспечить обвиняемому надежное правовое положение перед коллегиальным судом в ходе судебного разбирательства [1, с. 103].

В римском праве преступление – это обозначение требования о возмездии, совершаемом в процессе публичного обвинения. Преступное деяние рассматривалось как наиболее опасное для римского общества [14]. А. А. Иванов уточняет, что преступление в римском праве обозначалось словосочетанием *scimen publicum* (государственное обвинение), которое в своей основе содержало констатацию вины, предъявление обвинения со стороны государства [4]. По мнению О. А. Омельченко, преступлением считалось то, что было совершено умышленно, с особой злостностью [9].

М. Н. Прудников считает, что в римском обществе по содержанию и направленности наказание должно было носить правовой характер, т. е. предусматривалось римским правом в связи с конкретным преступлением и должно было представлять общественную оценку действий преступной личности [14]. В. П. Проценко подчеркивает значение наследия публичного римского права для определения понятия «принципы уголовного процесса» –

это основные, отражающие его сущность начала (закономерности) уголовно-процессуального права и деятельности по применению его норм [13].

Уголовному преследованию подлежали преступления, покушавшиеся на устои Римского государства и общества. Факт уголовного судебного разбирательства и его правовая форма определялись совокупностью условий: обстоятельствами дела, личностью обвиняемого, наличием особой подсудности, предполагаемым наказанием и др. Постепенно сложилось 5 форм уголовного судебного разбирательства [11, с. 2673]. Но единой формы уголовного судопроизводства римская юстиция не выработала.

Цель статьи – дать характеристику уголовного процесса в Древнем Риме. Для достижения цели были поставлены задачи: рассмотреть историю развития уголовного процесса в Древнем Риме (царский период, периоды республики, принципата, домината) и особенности субъекта преступления, учитываемые в римском праве. Среди научных методов автором были использованы хронологический и ретроспективный.

В древнейший период у царя были помощники для расследования дел о государственной измене [12]. Он председательствовал в суде «двух мужей» из сенаторов [8, с. 241]. Царь имел неограниченное право назначения наказаний. Он мог привлечь к ответственности за действие, которое считал преступным. В этот период не было точного определения, что такое «преступление» и «наказание». Уголовного кодекса не было; все зависело от решения царя. Он судил как первая и высшая инстанция; апелляции не допускалось. Хотя царь и мог предоставить окончательный приговор народному собранию, но это было не обязательно.

Постепенно органами уголовного суда стали центуриатные и трибутные собрания (комиции) [12]. Там разбирались преступления, за которые полагалось наказание в виде конфискации не более половины имущества [8, с. 242].

В период республики магистрат мог привлечь к ответственности за действие, которое он считал преступным. Если приговор магистрата предусматривал смертную казнь или штраф выше установленной нормы, то гражданину можно было обжаловать это решение в народном собрании [12].

Ценный материал исследователю дают источники римского права [5]. Законы XII таблиц содержали важные постановления. Одно из них запрещало любые отступления от закона, а другое предписывало выносить приговор о смертной казни римского гражданина только в центуриатной комиции. Марк Туллий Цицерон (106 г. до н.э.— 43 г. до н.э.) в труде «О законах» отмечал, что Законы XII таблиц разрешали применять смертную казнь римских граждан только за ограниченный круг преступлений. Христианский писатель и проповедник Сальвиан (V в.) в произведении «Об управлении Божиим, или Провидении» указывал: «Постановления XII таблиц запрещали лишать жизни без суда...» [15].

Римским правом наказывался самосуд: «В случае если кто-то совершит нечто, заслуживающее смерти, и это останется недоказанным, то тот, кто его убил, совершил правонарушение, наказав его до установления доказанной вины» [2, с. 342].

В Законах XII таблиц упоминаются уголовные квесторы – младшие магистраты, следователи уголовного сыска. Они присутствовали при исполнении смертных приговоров. Они назывались «квесторы паррицидия» [2, с. 297]. В начале III в. до н. э. встречается упоминание о суде «трех мужей», первоначально исполнителей наказания и стражников [8, с. 241].

Уголовное производство магистрата приобрело характер предварительного следствия. В уголовном процессе установилось деление на две стадии. Магистрат проверял справедливость обвинения и выносил приговор. Если приговор магистрата был оправдательным, то дело считалось решенным.

Если приговор магистрата был обвинительным, то дело переносилось на рассмотрение в народное собрание [12]. У римских граждан было право на «провокацию» – обращение к народному собранию с целью обжаловать судебное решение (чаще всего о смертной казни). Римляне считали это право гарантией гражданской свободы: только народ мог лишить римского гражданина жизни [2, с. 231]. Народное собрание могло одобрить приговор магистрата или кассировать его.

При вынесении решения комиция руководствовалась субъективным мнением: никаких формально закрепленных норм не существовало. Уголовный суд народных собраний действовал в течение первой половины периода республики, иногда заменяясь чрезвычайными комиссиями для отдельных случаев. Во второй половине существования республики суд народных собраний потерял авторитет: уголовный процесс проходил перед огромным количеством людей, легко поддававшихся влиянию. Кроме того, у собраний не было законодательного определения преступных действий и полагавшихся за них наказаний.

Постепенно для расследования отдельных видов преступлений стали создаваться постоянные судебные комиссии. Для них в инструкциях давалось определение конкретного преступления и полагавшихся за него наказаний.

Первой по времени создания была комиссия по делам о взятках и вымогательствах должностных лиц, учрежденная законом Кальпурния (149 г. до н. э.). Затем специальными законами были учреждены комиссии, разбиравшие дела о разбое с убийствами, отравлении, хищении казенного имущества. Много комиссий было создано законами диктатора Корнелия Суллы в 81-79 гг. до н.э. Уголовную комиссию обычно возглавлял претор. Она состояла из судей (от 100 человек до 200 и более), выбиравшихся председателем при участии обвиняемого и обвинителя из списка, составленного на год [12].

Судьями могли стать внесенные в списки граждане высших сословий – сенаторы и всадники. Членами комиссий не могли быть народные трибуны, квесторы, военные трибуны первых четырех легионов, родственники сенаторов, отсутствующие (находившиеся «за морем»), а также лица моложе 30 и старше 60 лет. Для каждого процесса из общего списка избиралось определенное количество судей, обычно начинали слушать дело все члены комиссии, а далее их число могло сократиться. Номинально суд постоянных комиссий продолжал существовать до начала III в. При императоре Августе исчезло право апелляции к народному собранию: уголовную юрисдикцию осуществляли или Сенат, или вышеназванные комиссии [8, с. 245-246, 248].

В период империи возникла уголовная юрисдикция императорских чиновников (префектов) в Риме и Италии, наместников в провинциях. С установлением при императоре Диоклетиане (245-313 гг.) нового административного деления первой инстанцией стал суд префекта провинции, на решения которого могла быть подана апелляция.

Чиновники судили по предписаниям инквизиционного разбирательства. Для него характерно соединение следственных и судебных функций, секретный характер судопроизводства, отсутствие состязательности, применение пыток при допросе и т. п. [12]. Основой уголовного суда стал допрос, проводимый следователем или судьей. Обычной практикой стали пытки обвиняемого: если первоначально пытали только бродяг и рабов, то законом 212 г. разрешалось пытать любого на усмотрение судьи.

С III в. началось применение пыток свидетелей: первоначально – «колеблющихся в показаниях», позже – любого по желанию судьи. Не пытали, как правило, именитых граждан и священнослужителей [8, с. 249].

Возможность возбуждения дела частным лицом осталось в силе, но допускалось преследование и по инициативе властей [12]. В I в. появились платные доносчики-обвинители. При префекте города и префекте стражи служили следователи-полицейские. Дела о незначительных преступлениях

решались немедленно: обычным наказанием здесь было битье палками [8, с. 248-249]. В эпоху домината появились специальные сословные суды: для сенаторов, придворных, солдат и духовных лиц.

Основой уголовного права были регламенты, которые в период республики определяли деятельность комиссий [12]; законы Суллы и Юлия Цезаря [8, с. 249]. Но они были значительно дополнены и изменены императорами [12].

В наибольшей степени в имперской уголовной юстиции изменилось положение рабов. С одной стороны, они стали субъектами права, т.к. убийство своих и чужих рабов наказывалось. С другой стороны, в определенных ситуациях римское право возлагало на рабов особую ответственность: они могли совершить преступление, бездействуя [8, с. 249].

Первоначально обычая заступничества за раба в храме не было [4, с. 58]. Но по конституции императора Антонина Пия (138 – 161 гг.), если раб искал защиты от жестокости господина в храме или у статуи принцепса, то хозяина можно было заставить продать раба в принудительном порядке. За беспричинно жестокое обращение со своими рабами вводилась ответственность: «тот, кто безосновательно убьет своего раба, должен отвечать в не меньшей степени, чем тот, кто убил чужого» [2, с. 319]. Но помогать чужим рабам запрещалось: за укрывательство чужого раба граждане наказывались штрафом, равным стоимости «говорящего орудия» [4, с. 57-58].

Особенности субъекта преступления учитывались в уголовном праве Древнего Рима. Магистрат при рассмотрении дела обращал внимание на социальное положение человека, его возраст, наличие болезней. Например, в трактате юриста Ульпиана (170 — 228 гг.) говорится: «Строже или мягче карать за святотатство, проконсул должен решать, сообразуясь с личностью преступника, с обстоятельствами дела и времени, а также с возрастом и полом преступника» [6].

Субъектом права был только свободный гражданин. По Законам XII таблиц дети и рабы не являлись субъектами права [3, табл. XII]. Юридическое значение придавалось случаям временного лишения рассудка. В этом случае душевнобольному назначался опекун. Согласно Институциям юриста Гая (II в.), «сумасшедший не может совершить никакого юридического акта, так как он не понимает, что делает», т. е. в римском праве определялось уголовно-правовое значение невменяемости [3, табл. V, VIII].

В осмыслении правового положения личности римляне обозначили проблему противопоставления внешней причинности человеческих действий свободе выбора. Так, оратор Цицерон и философ-стоик, поэт и государственный деятель Луций Анней Сенека (4 г. до н. э. – 65 г. н. э.) большое внимание обращали на проблему нравственного выбора, свободу воли. Ими были высказаны идеи, послужившие развитию представлений о субъекте преступления [7, с. 140-143].

Таким образом, можно констатировать, что уголовный процесс в Древнем Риме прошел несколько стадий развития, и в имперской уголовной юстиции приобрел характер инквизиционного разбирательства; в уголовном праве учитывались особенности субъекта преступления. Материалы статьи рекомендуются для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», магистров права, ученых, изучающих римское право.

Список литературы

1. *Аннерс Э.* История европейского права : (пер. со швед.). – М.: Наука, 1996. – 395 с.
2. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. Т. 1. Античность. Восточные цивилизации / отв. ред. Л. Р. Сюкияйнен. – М. : Мысль, 1999. – 750 с.
3. Законы XII таблиц / сост. Л. Л. Кофанов (пер.); отв. ред. В. И. Уколова. – М. : ИВИ РАН, 1996. – 229 с.
4. *Иванов А. А.* Римское право : учеб. пособие. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 415 с.

5. *Кудинов О. А.* Комментарии к источникам римского права. – М. : Дашков и Ко, 2009. – 343 с.
6. *Логинов О.* Казни мира: Энциклопедия казней: Древний Рим. – URL: <http://www.all-crime.ru/kazni/en-kazney/kazni-en-04-drevnyaya-rim.htm> (дата обращения 27.01.2017).
7. *Молчанов Б. А.* Уголовно-правовые взгляды на субъект преступления при формировании правовых основ в государствах Древнего мира // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 5(72). – С. 140–143.
8. *Омельченко О. А.* Всеобщая история государства и права : учеб. Т. 1. – М. : Эксмо, 2007. – 592 с.
9. *Омельченко О. А.* Римское право. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/omelch/03.php (дата обращения 27.01.2017).
10. *Першина Ю. В.* Особенности уголовного процесса в Древнем Риме // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2015. – № 6. – С. 73–79.
11. *Першина Ю. В.* Уголовный процесс в Древнем Риме // Общество, наука, инновации (НПК – 2015) : Всерос. ежегод. науч.-практ. конф. : сб. материалов: Общеуниверситетская секция, БФ, ХФ, ФСА, ФАМ, ЭТФ, ФАВТ, ФПМТ, ФЭМ, ФГСН, ЮФ. – Киров : ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет», 2015. – С. 2673–2676.
12. *Покровский И. А.* История римского права. – URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/25/> (дата обращения 27.01.2017).
13. *Проценко В. П.* Принципы уголовного процесса : учеб. пособие. – Краснодар, 2008. – 96 с. – URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/.../1f71b68e83b204ce2a804491122de365.doc> (дата обращения 27.01.2017).
14. *Прудников М. Н.* Римское право : учеб. – М. : ИД Юрайт, 2010. – 302 с.
15. Хрестоматия по истории Древнего Рима / под ред. С. Л. Утченко. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 675 с. – URL: <http://www.ancientrome.ru/gosudar/12.html> (дата обращения 27.01.2017).

ПЕРШИНА Юлия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: jv_pershina@vyatsu.ru